

Глава первая

В последнее время появилось интересное то ли выражение, то ли диагноз — «эмоциональное выгорание». Это когда у человека заканчиваются физические силы и, самое главное, эмоции. Когда на обычные раздражители ты начинаешь реагировать более эмоционально, когда чувствуешь, что сильно устал и уже больше «не вывозишь», когда тебя раздражают вещи, которые раньше не волновали, когда уже готов убить каждого, кто приближается к тебе с какой-то проблемой.

Тогда встает вопрос об отпуске. Каждый человек должен периодически отдыхать от работы, от нервного переутомления, от каждодневных стрессов. И у каждого свое представление об идеальном отпуске. Для кого-то это спуск по горной реке на байдарках и ночевки в шалаше. А для кого-то это проживание в семизвездочном отеле, куда еду доставляют из ресторана авторской кухни, где одна мидия в хрустальной розетке стоит сто евро. Но это не важно, куда человек собрался. Главное — это

выспаться, восстановить силы, подышать другим воздухом, получить новые впечатления, накупаться, если ты едешь на море, или получить свою порцию адреналина, если ты сторонник экстремального вида спорта.

За последние месяцы Яна Карловна Цветкова переделала так много важных дел, что настоятельно нуждалась в отдыхе. И сейчас она сидела в Питере на крыше кафе и жаловалась своей лучшей подруге Асе на усталость.

Кафе действительно располагалось на крыше. В таком необычном месте заведение общепита открыл один известный питерский художник, который по невероятной случайности был знакомым Аси. Лет десять назад он продал за огромные деньги копию картины, написанную им собственноручно, выдав ее за подлинник. Ему грозило тогда лет семь-восемь тюрьмы за мошенничество в особо крупных размерах. Ася, которая всю жизнь работала адвокатом, отчаянно, как тигрица, билась за него в суде. Дело закончилось крупным штрафом и тремя годами общего режима.

Но и на этом Ася не успокоилась и продолжила борьбу. Георгий освободился через год условно-досрочно. С тех пор он поддерживал связь со своим адвокатом на чисто дружеской основе. Ася, когда посещала Санкт-Петербург, заскакивала к художнику на огонек. Георг Котов, а именно так он подписывал свои картины, владел небольшой, но очень модной арт-галереей и кафе, где в теплое время года можно



Девочка с гарантией

было посидеть на крыше, полюбоваться сверху на знаменитые питерские дворы-колодцы.

Георг обычно сам встречал Асю и лично ее обслуживал. Это был красивый мужчина с несколько отстраненным взглядом и своеобразной внешностью. Ее еще называют иконописной: длинные русые, слегка вьющиеся волосы, овальное лицо с тонкими чертами, умные зеленые глаза, борода.

Вот и сейчас Георг подсел за столик к Асе с Яной с чашечкой кофе и сигаретой, хотя курить в помещении кафе было запрещено, но негласно на крыше — можно.

— С вас бы картины писать, — сказал он, глядя на подруг. — Вы как Инь и Ян, не в смысле мужского и женского, а просто как две противоположности. Это странно, лучшие подруги обычно чем-то похожи. Из симпатии они подсознательно стараются подражать друг другу. Особенно это видно на девочках-подростках. Идут в одинаковой одежде. Одна челку подстрижет, вторая на следующий день тоже с челкой.

— Мы давно не девочки-подростки, — с улыбкой ответила ему Ася, — но мне и в подростковом возрасте было не утнаться за Яной. Она всегда была самая неординарная и самая яркая, она бы никогда не согласилась стать такой серостью, как я...

— А мне казалось, что ты часто смотришь на меня с ужасом, словно на новогоднюю елку, которая вдруг вышла погулять в июле месяце, — в тон ей сказала Яна.



Татьяна Луизицева

Они действительно были очень разные. Ася — серьезный адвокат, высокая, стройная, почти всю жизнь стриглась под классическое каре. В одежде она тоже предпочитала классический стиль — деловые костюмы спокойных пастельных или темных расцветок. У нее было красивое лицо с правильными чертами и большие светло-карие глаза. Главное, что взгляд этих глаз всегда был умным и серьезным.

Яна же с детства обладала модельной внешностью, не совсем обычной для славянских женщин. Она была высокая и очень худая. На ее тонкой талии мужчина мог легко сомкнуть крупные ладони. У Яны были обалденной красоты стройные ноги с красивыми икрами и тонкими щиколотками. У Цветковой были такие же красивые руки и очень заметные, густые, прямые волосы белого цвета. Они от природы были светло-русыми, Яна их еще подкрашивала и получала идеально белый цвет. Интересное лицо с узкими скулами, красивыми губами и большими, очень нежными голубыми глазами могло свести с ума любого мужчину.

Первое впечатление, которое Яна производила, было обманчивым. Такая яркая, привлекающая всеобщее внимание дурочка-блондинка, которая любит мужское внимание, ветрена и не постоянна. Но Яна Карловна Цветкова была намного сложнее, она не была глупа и давно устала от мужского внимания, никогда им и не упивалась. Она была очень эмоциональная, чуткая, добрая. И, самое главное, она никогда бы не смогла пройти мимо чужой беды. Яну люби-



Смелость с гарантией

ли все: лучшая подруга Ася, небольшой, но дружный коллектив стоматологической клиники «Белоснежка», и ее продолжали любить мужчины, с которыми она когда-то встречалась. Это, как показала жизнь, не всегда было хорошо.

— Вы и по художественному восприятию разные, — добавил Георг. — Ася у нас яркий представитель кубизма, абстракции. Как она в суде кладет всех на лопатки! Прямолинейно, жестко, красиво и безоговорочно. А Яна... — он задумчиво посмотрел на белокурую красавицу. — Яна — это Врубель. Падший ангел, демон, атмосфера чувственности и очень много недосказанности. Жаль, что ты не актриса, тебе бы это пошло.

— Ей хватило родителей-актеров, — усмехнулась Ася.

— Мне и самой давали звание заслуженной артистки без диплома, — ответила Яна. — Правда, потому что тот министр, что давал мне это звание, хотел прикрыть свою задницу. Он пришел на скандальное эротическое шоу, а вместо него очутился на выступлении цыган со мной в главной роли. А там были журналисты, готовые рассказать куда и зачем он пришел.

Георг рассмеялся.

— И ты стала заслуженной?

— Шутишь? В цыганском коллективе? Я выступила с ними один раз, но это было здорово! Там такая потрясающая энергетика! Вообще я по образованию врач-стоматолог, причем детский. Я окончила



медицинский институт и всегда стремилась к очень консервативной, серьезной профессии. Чего и достигла.

— А твоя мама, Валентина Петровна, считает, что ты легко стала бы примой театра, — отметила Ася.

— Я тоже так считаю, — тут же согласился Георг. — Эфемерное, неземное существо. В тебе видна порода, чувственность и страсть.

— Ты меня в краску вгоняешь! Я не знала, что я такая хорошая.

— Я не сказал, что хорошая, я сказал, что необычная. Спасибо Асе за это знакомство. Я бы хотел написать твой портрет.

— Фи... Жора! — скривила физиономию Ася Юрьевна Кудина. — Не будь как все. Если бы ты знал, сколько раз Яна такое слышала, что это уже становится не смешно.

— Это правда, — улыбнулась Яна. — Сидеть в статике это не мое. Да я и не веду богемный образ жизни. Я вся в движении. У меня двое детей.

— Двое детей?! — оторопел Георг. — И такая фигура?! Да ты меня разыгрываешь!

— Планировался один, — честно призналась ему Яна, — и ему уже пятнадцать лет. Родила его я от мужа-бизнесмена, порядочного человека, мы разошлись, потом я снова вышла за него замуж, два раза за одного мужчину. Такой подвиг я совершила ради сына. Но в конечном счете у нас с Ричардом так ничего и не вышло. Как отец Ричард потрясающий, Вова примерно половину времени жил и со мной,

Даточка с гарантией

и с ним, в его новой семье, рос счастливым и свободным ребенком. Сейчас он учится в Англии в частной элитной школе. Все расходы на себя взял бывший муж без обсуждений. Я не настаивала, но Вова туда ознакомительно съездил и ему очень понравилось, захотел учиться там. Гольф, конный спорт, басейн, индивидуальное питание, пять языков, посещение музеев, театров и хорошее базовое образование. Я, конечно, скучаю по нему, мы созваниваемся по скайпу раза три-четыре в неделю. Два раза в год Вова прилетает на месяц в Россию, и на столько же еще к нему летает Ричард. Главное, что парню нравится.

— А второй ребенок? — спросил Георг.

— Это совсем маленькая девочка Ева. Моя принцесса. Никогда не думала, что рожу в возрасте за сорок. Не хотела и не планировала. Но когда поняла, что это произойдет, даже не помышляла об аборте. Девять месяцев под медицинским наблюдением и вот результат. Мое рыжее чудо! Мое солнышко!

— Она у нас настоящая принцесса, дочка чешского князя Карла Штольберга, потомка древнего рода, — похвасталась Ася.

— Ого! Так ты тоже княгиня? — спросил Георг, наливая своим гостям кофе.

— Нет, княгиней я не стала, — улыбнулась Яна.

— Только по ее вине! Карл сделал все, чтобы она была с ним, от хорошего до плохого. Сто раз предлагал выйти замуж. Все ждал и надеялся... Но Яна не захотела выходить за него и рожать ребенка.



— Я не могла себя представить в аристократическом обществе, я бы не вынесла его ограничивающих рамок. Все эти официальные приемы, скучные обязанности жены князя... Да и, повторюсь, рожать я больше не хотела, а Карлу обязательно нужен был наследник рода.

— Так ты же ему дочку родила! — изумился Георгий.

— О... это было много позже, — закатила глаза Ася.

— А не многовато ли внимания к моей персоне? — спросила Цветкова.

— Девочки, не режьте по живому! Начали рассказывать — рассказывайте! Я же не засну. Жизнь — самая завораживающая штукавина.

— Яна ушла от него. Именно тогда она попыталась второй раз восстановить отношения с отцом сына. Карл женился, у него родилась дочь Анастасия, но они с женой быстро расстались, он не мог забыть Яну. Ну, и опять началось... — Ася вздохнула. — Но я, как ее подруга, как человек, который очень хорошо ее знает, понимала, что Яна уже никогда не вернется к Карлу после другой женщины, после рождения наследницы, после того, как он нехорошо использовал ту женщину. Она, конечно, тоже оказалась той еще... охотницей за богатством. Она написала отказ от дочери за многомиллионные отступные. После всего этого Яна уже не приняла бы Карла. Он стал для нее уже чужим мужчиной. А он этого не понимал. Не сдавался, не терял надежды. Даже когда она впервые в жизни сама влюбилась по-настоящему.

Девочка с гарантией

— Впервые в жизни? — уточнил Георг.

— Уверяю, я ее знаю лучше, чем она сама. Время показало, что впервые... по-настоящему.

— И вы вместе? Вы счастливы?! — встрепенулся художник.

Яна не успела ответить, опять вмешалась Ася:

— Они мысленно вместе много лет, физически вместе судьба им быть не дала. И они оба несчастны.

— Девочки, вы не против, если я принесу шампанского? — предложил Георг и тут же испарился.

Вернулся он так же быстро, как и убежал. Наполнил три фужера хорошим шампанским, и продолжилась беседа, которая так взбудоражила его эмоциональную художественную натуру.

— Ее возлюбленный Мартин — это как золотой пазл, который не каждому человеку выпадает встретить при жизни на земле. А ведь именно для этого мы здесь и живем: для общения, для секса. Там, — Ася подняла глаза к небу, — этого уже будет не нужно. Один мужчина задавил ее своей любовью, другой не дотягивал по уму... Третий не давал никакого драйва, четвертый хотел, чтобы она покинула родину и полностью изменила себя. Да сколько их было, тех, которые не затрагивали струны ее души! А тут вдруг — раз, и все сошлось! Идеальное попадание! Их так сильно притягивало друг к другу, что между ними было невозможно стоять. Меня просто сжигала эта энергетика, идущая с двух сторон. Она — витающая в облаках, он — твердо стоящий на земле. Она — более спокойная, он — просто взрыв. Они оба



безумно красивые. Когда они шли вместе по улице, все головы сворачивали. Яна чувствовала себя с ним желанной, любимой и защищенной. Мартин — не мужчина, а мечта: безумно обаятельный, умный, смелый, сильный...

— Такую любовь в жизни редко встретишь, особенно, если она взаимна, — согласился Георг, поднимая бокал.

— Слушаю сейчас тебя и удивляюсь, по такому рассказу можно и женский роман написать, и кино снять, — усмехнулась Цветкова.

— А ты что удивляешься? По твоей жизни можно и триллер, и детектив, и комедию снять, — парировала подруга. — Люди познакомились, свел случай. Не сразу поверили своему счастью, то есть своим чувствам. Когда открылись друг другу, оказалось, что Мартин не вдовец, а женатый человек. Причем сама Яна его жену и нашла.

— Так он обманул? — икнул от неожиданности Георг.

— В том-то и дело, что нет. Шесть лет он считал, что вдовец, и впервые позволил себе серьезное чувство.

Художник открыл рот от изумления:

— Как это «считал», что вдовец?

Ася принялась терпеливо объяснять:

— Настя, жена Мартина, попала в руки маньяка. Преступник долго готовился к ее похищению. Настя, съдаемая ревностью к мужу, имела неосторожность как-то напиться и изменить Мартину



с ним. Потом, конечно, она ужаснулась и сказала любовнику, что жить без мужа не может, что связь с ним была ошибкой. Но маньяка уже было не останавливать. Он решил, что эта женщина — его, и что он спасет Настю от пагубной любви к другому мужчине. Преступник работал в морге и все подготовил, все просчитал. Устроил Насте аварию со взрывом, подменил ее на очень похожее тело. Комар носа не подточил. Никому даже в голову не пришло сделать генетическую экспертизу. Шесть лет Настя провела в плену у маньяка. Он проделывал с ней чудовищные вещи. Сломал ей все кости, чтобы она не убежала. Привязал ее к кровати и воплощал все свои извращенные сексуальные фантазии. Понятно, что, когда Настю нашли, она напоминала больше овощ, чем человека. Полностью сломленная физически и сошедшая с ума молодая хрупкая девушка. Единственное, на что она реагировала в этом мире, — на имя своего мужа. А ведь Мартин уже сделал предложение моей подруге! Тогда он оказался просто в шоковом состоянии, и Яна приняла решение за них обоих. Она ушла. Ведь Мартин не мог бросить жену, когда был ей так нужен. Он не мог оказаться подонком. Яна никогда не полюбила бы мерзавца. А с женатым мужчиной она тоже не стала бы встречаться. Расставание — это был единственный выход из ситуации.

— Это поразительно душераздирающая история. Действительно, ничего не сделаешь, если люди порядочные, — согласился художник.

— И Яна, и Мартин — порядочные люди, поэтому и страдают, — кивнула Ася. — Мартин приложил все усилия, чтобы вылечить жену, но жить с ней он уже не мог. Психическое здоровье к ней не вернется никогда. Осознав, что он губит жизнь себе и Яне, Мартин развелся с женой и взял над ней пожизненное опеку. Настя до конца жизни ни в чем не будет нуждаться.

— Значит, все срослось? — обрадовался Георг.

— Не совсем... Вернее, срослось на недолгий период, а потом в жизнь Яны снова ворвался чешский князь Карл Штольберг. Нет, на сей раз он действовал не напрямую: он хорошо знал Яну и попросил ее о помощи в бизнесе. Он знал, что она никому не сможет отказать, тем более совсем не чуждому человеку. Он намеревался открыть огромный российско-чешский культурный центр. Ему нужно было ее присутствие рядом, языковая и моральная поддержка, да и доверить Карл Яне мог все что угодно. Она бы не предала, не обокрала бы.

— А заодно заташил в постель? Эх, нравы... Но я никого не осуждаю. Жалко, что так по глупости настоящую любовь упустила, — обратился Георг к Яне. — Хотя лично я бы такую женщину простил.

Яна грустно улыбнулась в ответ, а Ася сказала:

— В это можно верить, можно нет, но переспала Яна с Карлом один раз, когда их опоили каким-то психотропным веществом, название которого я тебе сейчас не скажу, да и потом вряд ли вспомню. Яна

была уверена, что рядом с ней находится Мартин, но на самом деле это был Карл.

— А он? Так подло воспользовался ситуацией? — спросил Георг.

— Нет, он тоже стал жертвой, но Карл любил Яну и видел ее в своих видениях. Его картинка в голове и реальность совпали. А потом родилась Ева, и Карл поставил условие: если Яна хочет видеть дочь, она должна отказаться от Мартина. Мартин с Яной словно поменялись местами, и теперь уже Мартин ушел, поняв, что ни одна нормальная мать не сможет оставить маленького ребенка, что его присутствие будет просто рвать ей сердце на части. Снова судьба была против них.

— Потрясающе... То есть, ужасно, — поправился художник. — Просто карма какая-то.

— У меня тоже были такие мысли, — кивнула Цветкова. — Судьба, действительно, была против нас. Вставляла палки в колеса постоянно.

— Да это не палки, судя по вашему рассказу, это просто плотины из огромных бревен. И сейчас вы так и живете с нелюбимым князем?

— Карла убили. Не без помощи его бывшей жены. Дамочка не смирилась с тем, что ее использовали как матку для рождения ребенка, а потом выкинули, — ответила Ася.

— Ой! Извините! Соболезную... Ну, так препятствие устранено? Теперь-то что? Только не говорите мне, что за время совместной жизни Яны и князя Мартин успел жениться. Это тогда будет не жизнь,